

УДК 43.15

*Э.Б. Яковлева**

**ИСТОРИЯ НОРМАЛИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКИХ
ФОНЕТИСТОВ (НОВЫЙ ОРФОЭПИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА:
АВТОРЫ Э.М. КРЕХ, Э. ШТОК, У. ХИРШФЕЛЬД, Л.К. АНДЕРС, 2009)**

В статье представлена история развития орфоэпической нормы немецкого языка на основе обзора нового словаря произношения немецкого языка.

Ключевые слова: произносительная норма, артикуляция, ассимиляция, варианты произносительной нормы.

Орфоэпический словарь немецкого языка (авторы Э.М. Крех, Э. Шток, У. Хиршфельд, Л.К. Андерс) – новый фундаментальный труд научной нормализаторской деятельности немецких фонетистов. Это справочное издание о современной произносительной норме немецкого языка, научный источник информации для широкого круга пользователей: специалистов, занимающихся устной речью, лингвистов, работников СМИ, актеров, риториков, педагогов, логопедов, студентов и школьников, изучающих немецкий язык в качестве родного и иностранного, для всех, кто интересуется проблемами речевой культуры.

В Словаре отражена произносительная литературная норма немецкого языка конца XX и начала XXI вв. в ее реальном многообразии. Здесь зафиксировано очень многое, что порождается в реальной речи современных носителей немецкого языка. В качестве рекомендуемых норм приведены, в первую очередь, те варианты произношения, которые традиционны для немецкого литературного языка как языка культуры, а также представлены новые произносительные тенденции, достаточно прочно укоренившиеся в произносительных привычках носителей немецкого языка в Германии, Австрии и немецкоговорящей части Швейцарии.

Словарь создан на основе новых масштабных научных исследований вариантов произношения и слуховых экспектаций в различных социальных сферах общения с привлечением широкого круга отечественных и зарубежных информантов, новых компьютерных технологий. Тем самым Словарь фиксирует маркеры социальной диф-

*© Яковлева Э.Б., 2012

Яковлева Эмма Борисовна (jakovlevaemma@mail.ru), кафедра иностранных языков естественнонаучных факультетов Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

ференциации общества в произносительной норме и описывает различную степень стилистического выражения способов артикуляции.

Словарь содержит большое количество заимствованных из 19 языков лексических единиц, полностью ассимилированных в звуковых формах немецкого языка, частично уподобленных им и оставшихся в звуковой оболочке языка-донора.

В Словарь включено 150 000 лексических единиц.

В нем содержатся предисловие, сведения о распространении современного немецкого языка, указания по использованию Словаря, словарь сокращений, словник с транскрипцией, приложения с CD-дисками и международный фонетический алфавит.

Словарь состоит из 3 фундаментальных частей А, В и С. Часть А посвящена произносительной норме Германии, часть В – произносительной норме Австрии и часть С – Швейцарии.

Часть А состоит из 8 разделов, включая литературу (8 раздел). Первый раздел посвящен понятию и функциям произносительной нормы. Второй освещает историю, принципы и методы произносительной нормализации в Германии. В третьем разделе говорится о структуре и принципе выбора лексических единиц для словника. Четвертый посвящен фонологическим и фонетическим основам произносительной нормы; он включает пять подразделов, посвященных гласным, согласным, морфемам, слогам, словам и словосочетаниям. Пятый раздел содержит правила произношения гласных и согласных, включая ударение, коартикуляцию и ассимиляцию. Шестой раздел полностью посвящен стилистической дифференциации произносительной нормы. В седьмом разделе рассматривается проблема ассимиляции заимствованных слов из других языков.

Часть В состоит из 12 разделов, включая литературу (12 раздел). Первый раздел посвящен австрийскому варианту немецкого языка. Во втором освещается история произносительной нормы в Австрии. В третьем рассматриваются произносительная норма в Австрии и ее проявления. Четвертый раздел содержит общие сведения о произносительной норме в Австрии. Он состоит из трех подразделов, в которых рассматриваются принципы подбора материала, слог, твердый приступ гласных. Пятый раздел, состоящий из семи подразделов, посвящен кратким и долгим гласным. В шестом рассматриваются согласные. Седьмой раздел посвящен безударным слогам, восьмой – специфической долготе гласных, девятый – особому произношению иностранных слов, десятый – акцентуации. В одиннадцатом разделе даются рекомендации по использованию австрийской произносительной нормы.

Часть С посвящена произносительной норме в немецкоговорящей части Швейцарии. Она состоит из четырех разделов, включая литературу (4 раздел). Первый раздел описывает языковую ситуацию в Швейцарии. Он включает три подраздела, посвященных произносительной норме и диалекту, произносительной традиции, национальным вариантам. Второй раздел содержит указания по произношению для немецкоговорящей части Швейцарии. Они касаются гласных и дифтонгов, согласных, аффиксов, иностранных слов, акцентуации. Третий раздел включает список слов, произношение которых отличается от их произношения в Германии или имеет варианты.

В самом начале Словаря авторы дают справку о распространении немецкого языка. Указывается, что немецкий язык является родным для 130 миллионов человек. В нескольких странах он имеет статус национального, т. е. признанного в качестве официального языка общения в государственных учреждениях, учебных заведениях и т. д. Немецкий язык является единственным официальным языком в Германии, Австрии и Лихтенштейне. Наряду с французским, итальянским и ретороманским он является официальным языком в Швейцарии, а также вместе с французским языком и люксембургским диалектом – в Люксембурге. В качестве регионального официального языка наряду с французским немецкий используется в Южном Тироле.

Немецкоговорящие меньшинства проживают в 25 государствах мира. Немецкий язык в различных регионах неоднороден, характеризуется широкой произносительной вариативностью.

Региональные произносительные варианты в Германии, Австрии и Швейцарии обнаруживают значительное многообразие. Существенные различия имеются между нижненемецким и верхненемецким диалектами Германии. Внутри них существуют мелкорегionalные диалекты. Государственные границы между тремя странами не совпадают с диалектальными. Насколько широко жители того или иного региона используют свой диалект, зависит от различных факторов, например, от статуса диалекта в регионе, от социальных факторов, от уровня образования жителей, от коммуникативной ситуации, от индивидуальных характеристик собеседников и т. д.

Наряду с региональными вариантами следует различать и надрегиональный произносительный стандарт. Он касается письменных и устных форм речи.

В Австрии и Швейцарии сформировались собственные варианты произносительной нормы. Словарь их подробно освещает.

Авторы Словаря дают развернутую характеристику современной произносительной нормы языка. Произносительная норма, раньше называвшаяся также общелитературной, является составной частью общеязыковой нормы. Она закреплена в устной форме языка и распространяется СМИ. Произносительная норма принимается всеми членами языкового коллектива, является функционально мощной и коммуникативно удобной, имеет высокий престиж, так как используется в официальных ситуациях и обладает всеобщей акцептабельностью.

Произносительная норма характеризуется следующими признаками:

- диалектальной нейтральностью, не содержит регионально окрашенных разговорных форм;
- надрегиональностью, понимается всеми социальными группами, имеет широкую значимость;
- акцептабельностью в официальных ситуациях; ее использование в таких ситуациях престижно;
- различной степенью точности артикуляции (фоностилистическая дифференциация), что делает возможным ее использование также в неофициальной сфере;
- кодифицированностью, что дает ей право как эксплицитной норме выполнять регулятивные функции;
- обязательностью, ее несоблюдение при определенных условиях может являться причиной коммуникативных неудач.

Словарь содержит сведения об истории, принципах и методах регулирования нормы произношения в Германии, начиная с XVIII в. Процесс становления, общественного признания и распространения немецкого языка в это время сопровождался стремлением к его унификации и защите, которые поддерживались выдающимися личностями, разными социальными группами, учреждениями. Эти стремления, направленные на выравнивание различий, сначала касались письменной речи, а затем постепенно были обращены и на устную. Не последнюю роль при этом играл вопрос о соотношении обоих способов реализации речи. После многочисленных предварительных обсуждений пришли к соглашению взять за основу произносительной нормы относительно единую норму письменного языка, зафиксированную в письменных источниках.

Этот процесс в последней четверти XIX в. получил дополнительный импульс, когда речь зашла об унификации орфографии. Процесс набирал силу, и к 1901 г. он охватил Австрию и Швейцарию. С ним тесно связано имя Конрада Дудена. Стало понятно, что параллельно кодификации письменной речи должна проводиться и кодификация устной речи.

Однако мнения о том, что должно лечь в основу разработки, не были едиными.

Постепенно были найдены критерии произносительной нормализации:

(а) отношение к способу произношения в каком-то отдельном регионе;

(б) отношение к произношению образованного населения в разных регионах;

(в) отношение к произношению в определенной сфере применения.

Возникали большие колебания по поводу того, какой из этих критериев следует считать основным при составлении действующих руководств.

Касаясь положения (а), следует сказать, что на пороге XX в. были попытки фаворизировать произносительный стиль какого-либо отдельного региона и рекомендовать его в качестве произносительной нормы для всей Германии. Такого взгляда придерживался, например, тогдашний председатель Германского языкового союза в Штутгарте Карл Эрбе, предписывавший эту функцию швабскому диалекту. Данное мнение было воспринято во Всеобщем германском языковом союзе неоднозначно. В начале XX в. в Германии, к сожалению, еще не было серьезного духовно-культурного центра, в котором бы вопросы регулирования произносительной нормы нашли достойное разрешение.

Что касается тезиса (б), то следует пояснить, что идея состояла в том, чтобы в качестве произносительной нормы считать произношение образованных людей в разных регионах Германии и имеющиеся произносительные различия объединить в надрегиональной кодификации. Это стремление возникло не на пустом месте, а имело научный фундамент, созданный развитием фонетики в XIX веке. Сторонником этого направления был Вильгельм Фиетор. Используя научные методы своего времени, он разослал в различные регионы Германии анкеты, которые должны были быть заполнены информантами, имеющими высшее образование. Наряду с регионально окрашенным произношением отдельных звуков его интересовали также темп речи, вопросы акцентуации при чтении вслух, в бытовой речи образованного населения и в диалектно окрашенном произношении. Хотя ответы опрошенных информантов отличались по качеству, тем не менее они выявили ряд конкретных произносительных универсалий. Это касалось, прежде всего, [r], элизии [ə] в безударных окончаниях, аспирации смычно-взрывных и т. д. Фиетор отразил употребление редуцированных форм в своей произносительной теории, которая появилась в 1885 г. и которую он изложил в статье под названием «Произношение слов, содержащихся в словаре правописания для применения в прусских школах». Позднее был создан словарь под названием «Произношение литературного немецкого языка». Уже в 1-м издании книга содержала 4000 примеров. Этот труд можно рассматривать как первый систематизированный, научно обоснованный установочный справочник по немецкой произносительной норме. Книга появлялась в 13 изданиях до 1941 г. Основная концепция В. Фиетора нашла продолжение в «Словаре произношения немецкого языка», появившемся в 1912 г. и пережившем 5 изданий. Словарь содержал уже 35 тысяч стержневых слов.

Однако первые два критерия не были признаны убедительными. Статус обязательной произносительной нормы приобрела не кодификация В. Фиетора, а кодификация, ориентированная на сценическое произношение (в).

С расцветом немецкой национальной литературы интерес к нормам произношения возрос и у немецкого театра. Артисты были родом из самых разных областей Германии. Их произношение не всегда было нормативным. Однако их должны были понимать в разных частях страны. По профессиональным причинам актеры были заинтересованы в изживании произносительных регионализмов. Эта заинтересованность усилилась во второй половине XVIII в., когда классические постановки были в большой моде. Значительную роль в реализации стремлений театроведов к произносительной норме сыграл И.В. Гете. Известны его «Правила для актеров» (1803–1804).

В 1896 г. Теодор Зибс после опроса нескольких известных театров получил подтверждение в надобности нормализации сценического произношения и решил избрать его в качестве основы для унификации произношения. Для осуществления своего проекта он заручился поддержкой Немецкого сценического союза и Собрания немецких филологов и учителей. Наряду с другими именитыми членами Немецкого сценического союза ему удалось привлечь к работе ведущих ученых — Эдуарда Зиверса и Карла Луика. В 1898 г. был обсужден новый проект. Результатом явилось издание в 1898 г. «Словаря сценического немецкого произношения». Кроме вступительных статей Т. Зибса и Э. Зиверса словарь содержал и связную произносительную теорию. Однако к нему не был приложен словник с транскрипцией. Лишь в 1908 г. по многочисленным просьбам артистов в последующие издания этого словаря был включен список лексических единиц с транскрипцией. Основным принципом стандартизации произношения Т. Зибс считал не введение новых правил, а закрепление существующих. Они были переформулированы. В них речь шла об особо четкой артикуляции отдельных слов, возможности их восприятия с дальних рядов зрительного зала. Одновременно высказывались мнения о распространении правил сценического произношения и на другие заинтересованные сферы, например, школу. Это случилось в 1922 г., когда словарь пережил 13-е издание и получил дополнение к названию в виде «Hochsprache» — «Литературный язык». Однако требование узаконить правила сверхчеткого способа произнесения и для других областей применения не нашло одобрения в среде специалистов.

Тем не менее эта проблема была предметом дискуссии в течение многих лет. С середины 20-х годов XX в. радио также настоятельно потребовало узаконенных правил. Написанное Зибсом в 1931 году руководство «Произношение дикторов радио» не отвечало потребностям дикторов, так как его положения в целом не отличались от положений в «Словаре немецкого сценического произношения», что не могло однозначно подходить для радио. В последующие 2 десятилетия попытки других авторов покрыть «дефицит» словаря Зибса не привели к значительным результатам. Его же словарь, переживший в 1930 году 15-е издание, так и остался единственным обязательным «руководством к действию».

Несколько лет спустя, после Второй мировой войны, Немецкий комитет речеведения и развития речи (Т. Зибс умер в 1941 г.) инициировал новое издание словаря. Был создан рабочий комитет. Свои предложения по созданию нового труда внесли ученые университетов в Йене и Халле Ирмгарт Вайтхазе и Ханс Крех. Эти предложения, чья реализация потребовала бы широких экспериментальных исследований, по мнению членов Немецкого комитета, не могли быть осуществлены по экономическим причинам.

В 1957 г. состоялось 16-е переиздание словаря Зибса. Значительные изменения были внесены в его 19-е переиздание (1969) по руководством Х. де Боора, Х. Мозера и К. Винклера. Тем не менее словарь не мог разрешить противоречия между идеализированной кодификацией и практическим применением.

Неудачная попытка основательной переработки словаря Т. Зибса привела к тому, что специалисты университетов Йены и Халле разработали свой независимый подход к проблеме кодификации. В 1953 г. И. Вайтхазе (Йена) в рамках исследовательского проекта по теме «Нормализация немецкого языка» начала работу над словарем произношения. Также в 1953 г. Х. Крех обосновал необходимость орфоэпических исследований. Первые исследования в Халле (1954 — аспирация смычно-взрывных; 1955 — произношение при пении; 1956 — реализация ненапряженного[ə]) были представлены позднее. В Йене были разработаны принципы отбора лексики и транскрипции для нового словаря. По новому проекту оказалось необходимым значительно расширить словник, конкретизировать и изменить существующую транскрипцию на основе результатов экспериментального исследования речи и разработать соответствующую теоретическую основу.

В рабочую группу университета г. Халле входили речеведы, фонетисты, представители радио, театра, кинематографа, телевидения, школ, издательств. Цель состояла в создании «Словаря произношения литературного немецкого языка». Речь шла не о сценическом произношении, а о кодификации разговорного, всеми употребляемого языка, каким он был на радио, телевидении, в кино. Согласно концепту Х. Креха, следовало принять во внимание следующие принципиальные позиции:

1) смену основы кодификации: от сценического произношения к произношению в СМИ, учитывая естественную устную речь профессиональных работников, которая не обнаруживает диалектальных или региональных признаков;

2) обоснование новой кодификации с помощью экспериментальных фонетических исследований современных речевых образцов в связном контексте;

3) новый метод исследования путем использования «объективно-субъективного» подхода, предусматривающего поддержку исследования привлечением аппаратно-технических средств (аудитивных, оптических);

4) учет фонетического, ситуативного, эмоционального контекста при исследовании отдельных произносительных признаков;

5) выведение в процессе кодификации общих правил из полученных статистически надежных данных.

В качестве исследовательского корпуса служили, в первую очередь, избранные передачи радио. Кроме того, использовались пластинки и записи Центральной немецкой библиотеки для слепых (Лейпциг), новости, прочтение специальных текстов научного, научно-популярного содержания, чтение лирических и прозаических произведений классиков и современных авторов, а также радиопьесы.

Х. Крех разработал программу экспериментальных исследований. Она охватывала вокализм, консонантизм, просодию и песенное произношение. Исследовались аспирация смычно-взрывных, редукция [ə], твердый приступ гласных, [г]. Дальнейшие исследования касались реализации иностранных гласных и согласных, реализации смычно-взрывных после [ʃ] и других глухих согласных, произношения смычных согласных звуков в инциале и после глухих согласных, произношения звукокомбинации [kv], назализации гласных, мелодики, акцентуации, произношения некоторых гласных в безударных открытых слогах, в ассимилированных словах иностранного происхождения, реализации синсемантических единиц.

Результатом всех этих изысканий явилось создание «Словаря немецкого произношения», вышедшего в 1964 г. (авторы Э.М. Крех, Э. Курка, Х. Штельциг, Э. Шток, У. Штетцер, Р. Теске). Его исправленное и дополненное издание осуществилось в 1982 г. под названием «Большой словарь немецкого произношения».

Еще до появления первого издания «Словаря немецкого произношения» (1964) в 1962 г. в издательстве Дудена был издан «Словарь произношения» М. Мангольда. Он включал большой словник, содержащий 110 000 лексических единиц. Основой для составления словаря послужила концепция Т. Зибса о сценическом произношении, называемом в словаре «идеальной нормой». Однако, в отличие от «Словаря сценического немецкого произношения» Зибса, в словаре Мангольда внимание уделялось также и влиянию на произношение радио, телевидения, кино.

Во втором издании словаря Дудена (1974) произошло изменение концепции: отказ от сценического произношения и ориентация на общеупотребительную норму. Все последующие издания (1990, 2000, 2003, 2005 гг.) придерживались этой нормы.

После воссоединения Германии (1990), следствием которого было значительное улучшение условий и возможностей исследования, снова была сделана попытка новой редакции «Большого словаря немецкого произношения». Инициаторами этого начинания были Институт речеведения и фонетики университета имени М. Лютера в Халле (рук. Э. Шток) и институт фонетики Кельнского университета (рук. Г. Хайке). Э. Шток и

Г. Хайке вместе с Э.М. Крех организовали проектную группу, в которую помимо членов институтов входили также сотрудники Лейпцигского университета. Существовавшая научная концепция, лежащая в основе словаря, была расширена. В центре внимания оказались ассимилированные в немецком языке формы имен и слов иностранного происхождения. Исследовательский проект получал с 1991 по 1995 г. весомую финансовую поддержку. С середины 90-х годов работа над словарем переместилась в Халле.

Настоящий «Словарь немецкого произношения» является продолжением огромной работы над «Словарем немецкого произношения» (1964) и «Большим словарем немецкого произношения» (1982), имея ту же целевую концепцию и методологическую основу. Тем не менее, чтобы разработать новую кодификацию, соответствующую сегодняшнему исследовательскому уровню и требованиям современности, было необходимо расширить концепцию, выдвинутую еще в 50-е годы. Основные новации включают:

- проведение массовых обследований звучащей речи, фонетические и социолингвистические исследования, компьютерный анализ;
- фонологическое обоснование нормализации произношения;
- чтение вслух;
- систематический учет фоностилистических дифференциаций;
- учет сложных акцентных структур (включение в словник композитов и словосочетаний);
- исследование ассимилированных иностранных слов и имен собственных;
- изменение транскрипции в результате фонетических исследований;
- значительное увеличение количества лексических единиц, входящих в словник;
- учет национальных вариантов нормы и тем самым включение в Словарь глав о произносительной норме в Австрии и немецкоговорящей части Швейцарии;
- приложение CD-дисков с примерами из вводной части.

Эти необходимые изменения и дополнения выявились в ходе работы, и они оказались настолько весомыми, что не могли уже быть лишь новым изданием «Большого словаря немецкого произношения» (1982). Они потребовали создания совершенно нового Словаря произношения, в котором отражена современная произносительная литературная норма немецкого языка в ее реальном многообразии. В качестве исходных моментов для новой кодификации учитывались актуальное, ситуативно обусловленное речепотребление и экспектации слушающих.

Слова в Словаре расположены в алфавитном порядке, приводится вариантное произношение, обусловленное разными причинами, включаются трудные случаи произношения буквенных аббревиатур, разные факты акцентологии.

*E.B. Yakovleva**

**THE HISTORY OF NORMALIZING ACTIVITY OF GERMAN PHONETICIANS
(THE NEW ORTHOEPIC DICTIONARY OF THE GERMAN LANGUAGE:
AUTHORS E.M. KREH, E. SHTOK, U. HIRSHFELD, L.K. ANDERS, 2009)**

The article presents the history of development of German orthoepic standard on the basis of the overview of German Dictionary of Pronunciation.

Key words: pronunciation standard, articulation, assimilation, variations of pronunciation standard.

* *Yakovleva Emma Borisovna* (jakovlevaemma@mail.ru), the Dept. of Foreign Languages of the Natural Science Faculties, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.